

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

7 ЖИЛД, 5 СОН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

ТОМ 7, НОМЕР 5

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

VOLUME 7, ISSUE 5

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА | INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

№5 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2024-5>

Бош муҳаррир:
Тўхтасинов Илҳом
п.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Бош муҳаррир ўринбосари:

Главный редактор:
Тухтасинов Илхом
д.п.н., профессор (Узбекистан)

Заместитель главного редактора:

Editor in Chief:
Tuhtasinov Ilhom
DSc. Professor (Uzbekistan)

Deputy Chief Editor

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ

Назаров Бахтиёр
академик. (Ўзбекистон)

Якуб Умарўғли
ф.ф.д., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова
ф.ф.д., профессор (Озарбайжон)

Бокиева Гуландом
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Миннуллин Ким
ф.ф.д., профессор (Татаристон)

Махмудов Низомиддин
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Керимов Исмаил
ф.ф.д., профессор (Россия)

Жўраев Маматкул
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Куренов Рахиммаед
к.ф.н. (Туркменистон)

Кристофер Жеймс Форт
Мичиган университети (АҚШ)

Умархўжаев Мухтор
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Мирзаев Ибодулло
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Болтабоев Ҳамидулла
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Дўстмухаммедов Хуршид
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Лиходзиевский А.С.
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Сиддиқова Ирода
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Шиукашвили Тамар
ф.ф.д. (Грузия)

Туробов Бекпулат
масбул котиб, PhD, доцент
(Ўзбекистон)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Назаров Бахтиёр
академик. (Узбекистан)

Якуб Умар оғли
д.ф.н., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова
д.ф.н., профессор (Азербайджан)

Бакиева Гуландом
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Миннуллин Ким
д.ф.н., профессор (Татарстан)

Махмудов Низомиддин
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Керимов Исмаил
д.ф.н., профессор (Россия)

Джураев Маматкул
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Куренов Рахыммаед
к.ф.н. (Туркменистан)

Кристофер Джеймс Форт
Университет Мичигана (США)

Умархаджаев Мухтар
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Мирзаев Ибодулло
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Балтабаев Хамидулла
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Дустмухаммедов Хуршид
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Лиходзиевский А.С.
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Сиддикова Ирода
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Шиукашвили Тамар
д.ф.н. (Грузия)

Туробов Бекпулат
отв. секретарь, PhD, доцент
(Узбекистан)

EDITORIAL BOARD

Bakhtiyor Nazarov
academician. (Uzbekistan)

Yakub Umarogli
Doc. of philol. scien., prof. (Turkey)

Almaz Ulvi Binnatova
Doc. of philol. scien., prof. (Azerbaijan)

Bakieva Gulandom
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Minnulin Kim
Doc. of philol. scien., prof. (Tatarstan)

Mahmudov Nizomiddin
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kerimov Ismail
Doc. of philol. scien., prof. (Russia)

Juraev Mamatkul
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kurenov Rakhimmamed
Ph.D. Ass. Prof. (Turkmenistan)

Christopher James Fort
University of Michigan (USA)

Umarkhodjaev Mukhtar
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Mirzaev Ibodulla
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Boltaboev Hamidulla
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Dustmuhammedov Khurshid
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Lixodzievsky A.S.
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Siddiqova Iroda
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Shiukashvili Tamar
Doc. of philol. scien. (Georgia)

Turobov Bekpulat
PhD Ass. prof. Senior Secretary
(Uzbekistan)

PageMaker | Верстка | Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

1. Urazaliyeva Mavluda Yangiboyevna O‘ZBEK TILI AUDIOKORPUSI UCHUN PRAATNING FUNKSIONAL IMKONIYATLARI.....	5
2. Kuchkorov Khoshimjon Khasanzoda SOME CONSIDERATIONS ON THE UZBEK TRANSLATION OF THE WORK OF THE ALCHEMIST (ON THE EXAMPLE OF THE TRANSLATION OF AKHMAD OTABOY).....	11
3. Ergashev Mirsaid Baxtiyor o‘g‘li SEMANTIC FEATURES OF THE CONCEPT OF “LOVE-MUHABBAT” IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES.....	18
4. Eshboltayev Bobur Jo‘rayevich BOLALAR REKLAMA MATNLARINING PSIXOLINGVISTIK XUSUSIYATLARI.....	23
5. Qurbonova E‘zoza HUQUQSHUNOSLIKKA DOIR TERMINLARNING SEMANTIK XUSUSIYATLARI VA ULARDA POLIFUNKSIONALLIK MASALASI.....	27
6. Abduxamidova Dilafruz Abduxabirovna TILNING TAFAKKURGA TAFAKKURNING TILGA TA‘SIRI.....	33
7. Usmonova Zarina Habibovna THE UNIQUE ASPECTS OF TRANSLATION IN ENGLISH SCIENCE FICTION.....	38
8. Valieva Noiba Abbasxonovna TIL VA JAMIYAT O‘RTASIDAGI UZVIY BOG‘LIQLIK XX ASR DOLZARB MASALASI SIFATIDA.....	43
9. Dilorom Ikramovna Hakimova “NAFS” KONSEPTINING LINGVOPRAGMATIK TAVSIFI VA TASNIFI.....	49
10. Xasanova Shaxzoda FE‘L FRAZEOLOGIZMLAR TARJIMASI.....	54
11. Ойбек Бектемирович Абдимўминов БМТ ИСЛОҲОТЛАРИ: СИЁСИЙ ҚАРАШЛАР, НАЗАРИЙ ЁНДАШУВЛАР ВА АМАЛИЙ ТАШАББУСЛАР.....	60
12. Хасанова Феруза Мирзабековна, Аҳмедов Нодирбек Алиевич ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.....	67
13. Усманова Салиха Юлдашевна, Мирзаева Шахло Ризаевна ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОСТАВА И СТРОЕНИЯ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО СЛОВА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП.....	74
14. Saidvaliyev Farrukh Saidakramovich, Subkhanova Aziza Khabibulla kizi ROLE OF ANTIDEPRESSANTS IN REDUCING THE FREQUENCY AND DURATION OF MIGRAIN HEADACHES.....	80
15. Ишанкулова Нилуфар Ташкентовна HEMIS TILI ФЕЪЛЛАРИНИНГ АКЦИОНАЛ ТАСНИФИ.....	85
16. Jabborova Dilafruz Ismatullo kizi USING DIGITAL TECHNOLOGIES TO ENHANCE FINANCE STUDENTS’ WRITING COMPETENCE.....	91
17. Jo‘raqulova Mushtariy O‘ZBEK TILI PARALLEL KORPUSINING LINGVISTIK TA‘MINOTI.....	94
18. Maftuna Kamarova Umar qizi KOREYS TILI O‘QITUVCHILARINING O‘QISH KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHDA FLIPPED LEARNING TEXNOLOGIYASINING O‘RNI.....	99

19. Shoxida Ulugova Shoxruxovna LISONIY OBRAZ YARATISHDA DISKURSNING KOGNITIV-SEMANTIK VAZIFASI.....	104
20. Рашидова Камила Ахмаджонова ЗАРОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЯПОНИИ.....	109
21. Тошбекова Дилором Исмоиловна, Халимова Нодира Бахронкуловна РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ: АНАЛИЗ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ, ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК, ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	116
22. Bakhronova Dilrabo Keldiyorovna, Umirova Dilnoza PRAGMATIC FEATURES OF PHRASES IN IAN MCEWAN’S NOVELS.....	120
23. Ikramova Kamola Shuhratovna THE IMPORTANCE OF MYTHOLOGIES, ARCHETYPES, AND MYTHIC UNITS IN THE CREATION OF A FEMALE IMAGE IN NOVELS “PRIDE AND PREJUDICE” BY JANE AUSTEN AND “O’TGAN KUNLAR” BY ABDULLAH QODIRIY.....	124
24. Buranova Madina Uktamovna, Ruziyeva Umida Abryukul kizi SEMANTIC AND PRAGMATIC ANALYSIS OF ANTHROPOCENTRIC IDIOMS IN CONTEMPORARY ENGLISH LITERATURE.....	129
25. Ergashova Baxora Sayfillo qizi ITALYAN XALQ ERTAKLARINING TARIXIY TARAQQIYOTI.....	136
26. Muhtarova Nigina THE USE OF AUTHENTIC VIDEO MATERIALS TO IMPROVE LANGUAGE LEARNING THROUGH COMMUNICATIVE TEACHING.....	141
27. Bayonkhanova Iroda Furkatovna KOREYS TILINI O’RGANISHDA MAQOLLARDAN FOYDALANISHNING AFZALLIKLARI.....	151
28. Ergashev Mirsaid Baxtiyor o’g’li SEMANTIC FEATURES OF THE CONCEPT OF “LOVE-MUHABBAT” IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES.....	157
29. Рашидова Камила Ахмаджонова ЗАРОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЯПОНИИ.....	162
30. Ikromova Nigina Oybekovna THE EFFECT OF COGNITIVE LOAD ON THE TRANSLATOR: THE ROLE OF PSYCHOLINGUISTIC PROCESSES IN TEXT TRANSLATION.....	169
31. Эргашева Дилноза Тохировна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА.....	175
32. Nasiba Azizova THE CONCEPT OF LINGUISTIC PERSONALITY IN THE WORKS OF ALISHER NAVOI.....	180

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Рашидова Камила Ахмаджонова

Преподаватель Самаркандского государственного института иностранных языков.

kamlarashidova8308@gmail.com

ЗАРОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЯПОНИИ <https://doi.org/10.5281/zenodo.15078399>**АННОТАЦИЯ**

Эпоха Мэйдзи (1868–1912) является временем глубоких изменений в Японии. На фоне модернизации, которая охватила все сферы жизни, включая образование, культуру и литературу, начала формироваться и детская литература как самостоятельный жанр. Данная статья демонстрирует, что жанр детской литературы возник на пересечении зарождения современного японского национального государства, осознания концепции «ребенка» (дзидо), государственного образования, литературы и языка.

Ключевые слова: эпоха Мэйдзи, детская литература, модернизация, реформа, переводы, адаптация, , языковая реформа.

Rashidova Kamila Ahmadjonovna

Samarqand davlat chet tillar instituti o'qituvchisi.

Email: kamlarashidova8308@gmail.com**ZAMONAVIY YAPON BOLALAR ADABIYOTINING PAYDO BO'LISHI****ANNOTATSIYA**

Meiji davri (1868–1912) Yaponiyada chuqur o'zgarishlar davri hisoblanadi. Modernizatsiya ta'siri ostida, bu o'zgarishlar ta'lim, madaniyat va adabiyot kabi barcha sohalarni qamrab olib, bolalar adabiyoti mustaqil janr sifatida shakllana boshladi. Mazkur maqola bolalar adabiyoti janrining shakllanishi zamonaviy yapon milliy davlatining shakllanishi, "bola" (jidō) tushunchasining anglanishi, davlat ta'lim tizimi, adabiyot va tilning rivojlanishi kesishmasida paydo bo'lganini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: Meiji davri, bolalar adabiyoti, modernizatsiya, islohot, tarjimalar, moslashuv, til islohoti.

Rashidova Kamila Akhmadjonovna

The teacher of Samarkand State Institute of Foreign Languages

Email: kamlarashidova8308@gmail.com**THE ORIGIN OF MODERN JAPANESE CHILDREN'S LITERATURE**

ABSTRACT

The Meiji era (1868–1912) marks a period of profound changes in Japan. Under the influence of modernization, which encompassed all spheres of life, including education, culture, and literature, children's literature began to take shape as an independent genre. This article demonstrates that the genre of children's literature emerged at the intersection of the formation of the modern Japanese nation-state, the conceptualization of "child" (*jidō*), state education, literature, and language development.

Keywords: Meiji era, children's literature, modernization, reform, translations, adaptation, language reform.

Введение.

Эпоха Мэйдзи была временем не только политических и экономических преобразований, но и культурных трансформаций. Япония открылась для влияний Запада, что привело к реформам во многих областях, включая литературу. В это время появляются новые жанры и формы, среди которых особое место занимает литература для детей. Детская литература эпохи Мэйдзи отличается от традиционной японской литературы своей целью — воспитывать новое поколение, которое будет способно к адаптации в изменившемся мире.

1. Понятие «дети» и зарождение детской литературы в эпоху Мэйдзи

Существует немало источников сообщающих, что и до эпохи Мэйдзи, ещё за долго до влияния западных идей, в Японии дети уже воспринимались как аудитория для книг. Однако в эпоху Мэйдзи «дети» и «детство» как концепции только начали осознаваться в японском обществе. Зарождение, становление и укоренение жанра японской детской литературы (*дзидо бунгаку*) произошло совсем недавно, благодаря усилиям основоположников, которые подняли детей и процесс написания для них до уровня серьёзной литературной темы. Как утверждают многие исследователи, основной особенностью эпохи Мэйдзи стал страх перед западной империалистической экспансией, что привело к стремлению к модернизации и сохранению национальной идентичности. Интеллектуалы эпохи Мэйдзи осознали потенциал человеческого капитала как силы, способной построить современное государство с сильной индустриальной основой, выдающейся культурой и коллективным национальным сознанием, подобным западным институциональным моделям, к которым они стремились подражать. Соответственно, дети обрели новое значение как будущие создатели нации. [2;12].

Новый интерес к детям преобразовал восприятие детства как уникального и ценного этапа человеческого развития, символизирующего общее и непрерывное развитие японской нации. Как объясняет Стефан Танака, «дети до эпохи Мэйдзи не рассматривались как будущие граждане, а лишь как члены своей локальной общины». Однако в эпоху Мэйдзи ребёнок стал воплощением потомства, символизирующего «синхронность нации». Кроме того, ребёнок эпохи Мэйдзи олицетворял эмоциональное развитие, служа «воплощённым местом для будущего нации... и надеждой на улучшение — прогресс, основанный на воображаемом опыте» [3;44]. Эти идеи проявляются в таких произведениях, как Коганэмару (1891) Ивая Садзанами и *Shōkōshi* (1890) Вакамацу Сидзуко, которые обращаются к темам эмоционального и морального роста персонажей.

Однако до появления Коганэмару (1891) с элементами современной литературы, детская литература Японии в течении около 20 лет проходила этапы различных экспериментов и ознакомления японских читателей с культурой запада. Ранние этапы становления японской детской литературы, Торигое Шин называет «недифференцированным и хаотичным состоянием» [4;8]. Он охарактеризовал эти первые 20 лет с 1868 года как «период зарождения истории японской детской литературы» и разделил его содержание на четыре основные категории: произведения, направленные на миссионерскую деятельность христианства, просветительские произведения, такие как научно-популярные и образовательные книги, переводы и адаптации зарубежных книг, и книги, напечатанные на дереве, называемые *akahon* (книги с красной обложкой) и *shigimenbon* (книга с креповой бумагой), наследующие традиции эпохи Эдо. [3;61]

1.1 Влияние христианства на японскую детскую литературу

С приходом христианских миссионеров в Японию начали появляться произведения, направленные на распространение христианских ценностей среди детей. Эти работы часто создавались как инструмент обучения основам веры и морали. Примером является «真理易知» («Шинри Экичи») Окино Ивасабура, который стал первым трактатом для детей, написанным с целью популяризации христианства.

Западная литература, особенно произведения британских авторов, была адаптирована и переведена для японской аудитории. Например, серии книг «Peep of Day», популярные в Викторианской Англии, были переведены на японский язык в ранний период Мэйдзи. Эти книги, созданные миссис Мортимер, объясняли детям основы библейской истории и христианского учения простым языком [5;3].

Христианская литература внесла важный вклад в развитие просветительской литературы для детей. Она подчеркивала ценность нравственного воспитания, обучения чтению и размышлениям о духовных вопросах. Этот подход оказал влияние на дальнейшее развитие японской детской литературы, в том числе в нехристианских произведениях. Христианская литература способствовала распространению новых культурных ценностей, таких как равенство, гуманизм и забота о ближнем. Эти темы стали интегрироваться и в японские оригинальные произведения. Под влиянием христианства детство стало рассматриваться как важный этап формирования личности, требующий особого внимания.

Таким образом, христианство не только внесло значительный вклад в ранние этапы японской детской литературы, но и оказало долгосрочное влияние на её жанры, тематику и образовательные цели.

1.2 Значение научно-популярных произведений и их влияние на детскую литературу

Научно-популярные книги служили инструментом для внедрения научных знаний и методов мышления в японское общество, и на развитие современного научного мировоззрения включая детей. А также научно-популярные произведения (科学読み物), сыграли важную роль в формировании нового взгляда на детскую литературу и обучение.

Торигое Шин [4;35] считает, что началом истории японской детской литературы нового времени является работа Фукузава Юкити «Кюридзукэ» (1868 год). Аналогично, эту работу можно считать отправной точкой и для истории научно-популярной литературы в Японии. «Кюридзукэ» была написана Фукузавой с целью популяризировать знания западной науки среди японцев, особенно среди детей и начинающих изучать этот предмет.

Если говорить об истоках научно-популярной литературы, то они восходят к голландским научным книгам конца эпохи Эдо. Однако для анализа научно-популярной литературы как элемента детской литературы, отправной точкой логично считать «Кюридзукэ». Эта книга была создана, чтобы доступным языком объяснить западное научное мировоззрение и подходы к природе, адресованные детям и широкой аудитории. Фукузава Юкити отмечал в своей автобиографии:

• 東洋に無さるのは、有形において数理学と、無形において独立心と、この二点である。 [4;245] («Востоку не хватает двух вещей: в материальной сфере — математических и естественно-научных знаний, в нематериальной — независимого духа»).

Фукузава считал, что привить японцам западное естественно-научное мышление было ключевым шагом для построения современной нации. Об этом он писал:

「広く民間を相手にしてこれを導くの第一着手は物理学にありと決定したれども、あたかも国民初学入門のために新作したる物理書は窮理図解の三冊なり。」 [6;240]

(«В начале периода открытия нашей страны мы, сторонники западных знаний, ставили своей главной целью привлечь большинство населения к истинной идее открытости. И хотя было много идей для осуществления этой цели, мы решили, что лучшим началом будут естественные науки. В результате мы создали новую книгу науки (естественные науки) для начального образования граждан, которой стала трёхтомная работа «Кюридзукэ»).

«Кюридзукэ» стала инструментом, с помощью которого Фукузава стремился внедрить идеи просвещения и современное научное мировоззрение в общество. Основные её

характеристики: Простой язык: Текст был написан так, чтобы его могли понять дети и начинающие изучать предмет. Целью книги было не только передача знаний, но и формирование научного образа мышления. Через науку Фукузава хотел подготовить нацию к новым прогрессивным идеям.

Наряду с «Кюридзукэ» Фукузава, можно выделить также работы Обаты Ацудзиро «Тэмпэн Чии» («天變地異») и Оба Сессая «Минкан Какути Монто» («民間格致問答»), который перевёл Йоханнеса Бойса. Произведение Обаты Ацудзиро посвящено природным явлениям, таким как землетрясения и погодные изменения. Книга Оба Сессая – первая книга, объясняющая научные концепции широкому кругу читателей.

Таким образом можно отметить, что научно-популярные произведения оказали значительное влияние на развитие японской детской литературы. В детских книгах стали появляться сюжеты, связанные с открытиями, приключениями и исследованием мира. Научные тексты часто соединяли образовательные цели с идеями нравственного и патриотического воспитания. А также произведения, ориентированные на познавательный интерес, стали самостоятельным направлением в детской литературе.

1.3 Переводы и адаптации иностранных книг

Около двух веков, в период политики изоляции (1603–1853), Япония ограничивала внешние контакты, развивая свою культуру и социальные институты самостоятельно. Политика изоляции касалась не только государственных и торговых аспектов, но и создавала культурный застой. Поскольку официальным языком был голландский, переводы в основном выполнялись с голландских текстов.

В условиях изоляции были изданы девять вариантов старопечатной книги «История Исо» (伊曾保物語, сокращённая версия «Эзоповых басен»). Кроме того, был переведён труд Курода Кадзурё — сокращённая версия «Робинзона Крузо» под названием «Кидзи» (紀事, 1648 год). В конце эпохи Эдо, в 1857 году, Йокояма Тадакиё опубликовал пьесу под названием «Краткое описание путешествий Робинзона Крузо» (魯敏遜漂行紀略), что заслуживает особого упоминания. Особенно примечателен перевод Йокоямы, который, хотя и был выполнен с голландского языка, отличался мягким, изысканным и разговорным стилем. В примечании к изданию отмечалось: «Посвящено в качестве радости для детей» (兒童の嬉戯に供へしもの). Это позволяет считать данное произведение первой переводной книгой для детей в Японии.

Кроме того, стоит отметить, что в то время литературный стиль в основном подражал китайской классической манере. Тем не менее стиль литературы для детей демонстрировал значительное опережение по сравнению со взрослой литературой в плане использования единства письменного и разговорного языка.

Однако после прибытия американских кораблей в 1853 году и подписания неравноправных договоров страна начала быстро открываться миру. Это стало катализатором стремительного принятия западной культуры, технологий и идей, что рассматривалось как необходимый шаг для модернизации. Иностранные книги стали важным каналом для распространения западной культуры и идей в Японии.

В 1872 году был опубликован «Манифест о школьном обучении», основа которого была взята из западных современных образовательных взглядов, однако позже в эту концепцию были добавлены идеи о «национальной мощи». Развитие начального образования шло быстро. Это способствовало росту уровня грамотности среди детей. Вскоре, под влиянием китайской философии, предмет «Нравственность» стал приоритетным, что привело к изданию «Эдикта об образовании» в 1890 году, который призывал к моральной консолидации на основе таких принципов, как «поклонение родителям», «соблюдение закона» и «защита страны в случае нужды». Таким образом, с распространением начального образования, возрастала и роль детей в обществе, что также способствовало популярности детской литературы. Уже в 1877 году появляется журнал для детей «Новый журнал для талантливых», а до конца 1880-х годов перевод иностранных книг продолжает расширяться, сосредоточив внимание на воспитательных и образовательных произведениях.

Начинается период перевода художественной литературы, однако сохраняется ориентированность на практическую пользу. В этот период особенно популярными стали произведения Жюль Верна. Перевод «Восемьдесят дней вокруг света» (1878) Тадаюки Кавашима, «Путешествие на Луну за девяносто семь часов» (1880) и «Двадцать тысяч лет под водой» (1880) Суэцуки Умэтаро были восприняты как захватывающие научно-фантастические произведения. Кроме того, перевод «Путешествий Гулливера» (1880) Джонатана Свифта, выполненный Кацумой Хэйдзиро, был воспринят как политический роман, что также свидетельствует о влиянии просветительских идей и практицизма. Также были переведены адаптации Шекспира для детей, такие как «Шекспировские рассказы» (1886) и «Сказки о Шекспире», что также стало частью общего стремления адаптировать западные произведения для японских детей. В 1883 году был переведен «Робинзон Крузо», а в 1887 году опубликован перевод «Детских историй», который использовал римский алфавит.

Чтобы донести до читателей, не знакомых с повседневной жизнью и культурой зарубежных стран, содержание иностранных произведений переводчики использовали различные методы адаптации. Так например названия стран и городов Великобритании или Лондон, записывались китайскими иероглифами, такими как «英吉利» («Эйгири»), «龍動» («Рюдо»). Личные имена обозначались подчёркиванием, а названия мест — специальными знаками, например, «⇒». Иногда имена адаптировались под японский стиль, как, например, Алиса становилась «Ай-тян» (愛ちゃん), а Шейлок — «Ёкубари Ганпати» (欲張頑八 «Жадный Ганпати»). Единицы измерения переводились на японские аналоги: gallon — как «斗» («то»), round — как «圓» («эн»), inch — как «尺» («сяку»). Зарубежные реалии также адаптировались под японские. Например, хлеб (bread) переводился как «蒸餅» («мусибэй», паровые лепёшки), cornland — как «黍畑» («кибата», поле проса), line of poplars — как «柳の行列» («рянаги но гёрэцу», ряд ив). Некоторые переводы вызывали недоумение: например, терьер (terrier) переводился как «собака» (犬), что уместно, а священник (clergyman) превращался в «буддийского монаха» (お寺の坊様). Иллюстрации также адаптировались: в японском переводе «Путешествия пилигрима» главный герой носил кимоно и был вооружён мечом, а в переводе «Волка и семерых козлят» козлята были изображены в японской одежде. [3;59].

Таким образом, переводчики того времени стремились найти точки соприкосновения между японской и зарубежной культурами, адаптируя содержание для читателей, не знакомых с иностранной жизнью и обычаями. Даже с переходом от эпохи просвещенческих книг к переводу художественных произведений по крайней мере, до середины периода Мэйдзи, литературные произведения воспринимались скорее, как объект для изучения, чем как развлечение. Каждая переведенная книга выполняла свою роль в культурном обмене, оказывая влияние на японское общество и способствуя восприятию новых идей.

2. Языковая реформа и детская литература

Неотъемлемой частью реформ, коснувшейся японской детской литературы было движение за объединение письменного и разговорного языка генбун итти (言文一致).

Питер Корники пишет, что среди множества прагматичных, политических и художественных вопросов, которые подвергались реформированию, «реформа письменного языка» [1;75] была одной из самых давних и актуальных тем. Корники проследивает движение кэйрё(реформы) до 1866 года, когда Маэдзима Хисока (1835–1919), официально назначенный переводчик бакуфу и позже основатель японской почтовой системы, обратился к сёгуну с предложением отменить использование иероглифов (канжи) в пользу более простого стиля письма, приближённого к японскому разговорному языку. Практически говоря, Японии крайне необходим был эффективный способ общения и распространения информации в быстро меняющемся обществе. На тот момент лишь немногие образованные люди, принадлежащие к элите, овладели всеми четырьмя основными стилями письма — канбун (классический китайский язык), сороубун (эпистолярный стиль классического японского языка), ваканконкобун (смешанный стиль письма с канжи и кана) и вабун (классическая японская письменность). Три первых стиля были в значительной степени заимствованы из

китайской литературы, а последняя форма, хотя и японская по тону, была далека от современного разговорного языка, поскольку сильно заимствовала элементы ранней классической литературы.

Движение за объединение письменного и разговорного языка генбун итти (言文一致) было связано с повышением разговорной речи до уровня письменного языка, которая основывалась на новых идеях из контакта с иностранной литературой, уже использовавшей этот подход. В этом отношении христианская литература и детские книги сыграли свою роль раньше, чем взрослая высокохудожественная литература. «Стандартный» японский разговорный язык (хёдзунго), развивавшийся в рамках движения генбун-итти, стал основой для всех последующих письменных стандартов в Японии. Однако важным аспектом этого движения было создание единообразного языка, пригодного для общения по всей стране. Это было чрезвычайно актуально в контексте модернизации Японии.

Задача письменной реформы требовала создания нового языка, который, с одной стороны, оставался бы удобным для общения на всех уровнях, а с другой — мог бы быть использован в литературе, сохраняя при этом культурные и национальные особенности.

Что касается истории перевода детской литературы, ключевой точкой стал перевод произведения «Маленький лорд Фаунтлерой» (Франсис Ходжсон Бёрнетт), начатый в 1890 году Вакамацу Сидзуко. Этот перевод, выполненный на разговорном языке, включал выражения, характерные для детской речи и речи простых людей, что способствовало продвижению движения за объединение письменного и разговорного языка. К тому же перевод был выполнен точно и верно оригиналу, без намеренной «японизации», передавая атмосферу зарубежной культуры. Работа Вакамацу заслуживает высокой оценки. После этого переводы стали получать всё большее распространение, как, например, перевод «Волка» (1889) Ториоси или «Новое платье императора» Тэцухон Дзэндзи.

Гэнбун итти сыграл ключевую роль в развитии японской детской литературы в эпоху Мэйдзи. Он сделал произведения доступными для детей, упрощая язык и приближая его к устной речи, что способствовало развитию и распространению литературы. В результате, литература стала более разнообразной, интересной и понятной для детей, что помогло формированию современного японского литературного канона.

3. Заключение

Детская литература стала важным инструментом в воспитании нового поколения, готового к жизни в эпоху перемен. В условиях социализации и образовательных реформ, литература выполняла функцию формирования нового образа мышления у детей, что имело важное значение для быстрого становления современного японского общества.

Особое внимание уделялось воспитанию уважения к традициям и культуре Японии, но также важным аспектом стала необходимость освоения западных технологий и знаний. В этом контексте детская литература стала своего рода мостом между традиционной японской культурой и западным влиянием, объединяя старое и новое. В этот период литература для детей приобрела самостоятельность как жанр. Влияние западной культуры, адаптированное через произведения для детей, стало важным инструментом в формировании нового поколения японцев, готовых к жизни в быстро меняющемся мире.

Список использованной литературы

1. Kornicki, Peter F. *The Reform of Fiction in Meiji Japan*. Oxford: Oxford Oriental Monographs.
2. Lilian Higashikata. *The Origins of Modern Japanese Children's Literature: Meiji Dogs and American Earls*. The university of British Columbia. 2022.
3. Tanaka, Stefan. *New Times in Modern Japan*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2004.
4. 鳥越信編著 『はじめて学ぶ 日本児童文学史』 ミネラル書房、2001.

5. 柿本真代 『近代日本におけるキリスト教児童文学の受容』、キリスト教社会問題研究 (68)、2019.
6. 福沢諭吉『福翁自伝』松沢弘陽校注『福澤諭吉集』、(新日本古典文学大系明治編10) 岩波書店、2011.
7. 川口祐二「近代日本における〈子ども〉の誕生」、山梨県立女子短期大学紀要第23号1990.
8. 河原和枝「童話の中の子どもたち～近代日本の子ども観～」、第73回公開シンポジウム、Child Research Net and International Center for Child Studies. Konan Women's University. 2011.
9. 河原和枝「近代日本における〈子ども〉のイメージ—大正期「童話・童謡」運動と「童心」の理念」、大阪大学、博士論文、2001.
10. 功刀俊雄「少年野球小説に見る近代日本の少年像」、2012.

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

7 ЖИЛД, 5 СОН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

ТОМ 7, НОМЕР 5

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

VOLUME 7, ISSUE 5

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000